



**Судьба всегда дает шанс! Не верите?  
Читайте романы Олега Роя:**

Мир над пропастью  
Муж, жена, любовница  
Улыбка черного кота  
Дом без выхода  
Капкан супружеской свободы  
Обещание нежности  
Нелепая привычка жить  
Амальгама счастья  
Обняться, чтобы уцелеть  
Украденное счастье  
Барселонская галерея  
Эдельвейсы для Евы  
Банкротство мнимых ценностей  
Мужчина в окне напротив  
Сценарий собственных ошибок  
В сетях интриг  
Галерея «Максим»  
Пасынки судьбы  
Он & Она  
Вдали от рая  
Паутина лжи  
Игра без правил  
Шаль  
Искушение

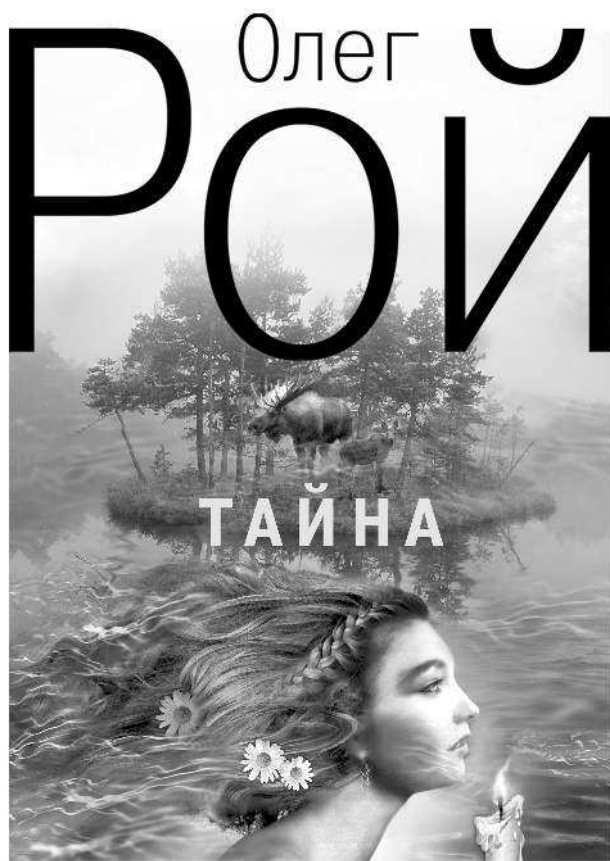
Диалогия «Ловушка»  
Ловушка для вершителя судьбы  
Ловушка для влюбленных

Секреты семейного счастья от Олега Роя

МУЖЧИНА и женщина

ЖЕНЩИНА и мужчина

Скользящий странник



  
МОСКВА  
2016

УДК 821.161.1-31  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Р65

Оформление серии *С. Груздева*

Издание осуществлено при содействии  
литературного агента *Н. Я. Заблоцкиса*

**Рой, Олег.**

Р65 Тайна : роман / Олег Рой. — Москва : Издательство «Э», 2016. —  
352 с. —(Капризы судьбы. Романы О. Роя).

ISBN 978-5-699-67557-9

На нее охотились, ее похищали, ссылали и держали взаперти. А все потому, что она, простая деревенская девушка, обладала необычным талантом, подобным тому, которым были наделены Вольф Мессинг и Ванга. Знание своей судьбы заманчиво. Но Ольге введать об участи возлюбленного, о доле своих близких совершенно не хотелось. Не из-за того, что пугала ее слава ведьмы, не из-за того, что Оля перестала принадлежать самой себе, — потому лишь, что в борьбе с роком даже такой человек, как она, слаб и ничтожен.

УДК 821.161.1-31  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-67557-9

© Резепкин О., 2012  
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

## ■ ЧАСТЬ 1

### Валун

Шапка все время сползала на нос и норовила свалиться, растоптанные сапоги болтались на ногах, идти в них было неудобно, большая корзина оттягивала руки и била по боку. Вася то и дело перекидывал ее из руки в руку. Отец, который утром помогал ему собираться, судя по всему, думал совсем не о том, как лучше снарядить сына, а был полностью погружен в свои собственные невеселые мысли. Ему, наверно, было о чем подумать. Совсем недавно в их деревне создали колхоз. Васятка сразу запомнил это слово, как и другое — уже потруднее — кол-лек-ти-ви-зация. Тогда все только и говорили эти слова. А что такое этот колхоз — он не понимал. Да и многие не понимали: как это — работать на общих полях, иметь общее стадо? Как говорил отец — одни будут работать, другие лодырничать, а получать поровну? Потому он и на работу в колхоз ходил неохотно, да и с матерью они в последнее время часто ругались. Вот он и собрал сына в лес по грибы кое-как.

Поэтому Вася и отстает от Оли. Она, конечно, постарше, собралась сама, все на ней ладно да складно, вон как шагает, как будто не по узкой кривой тропинке, а по ровной дороге. А ему все время лезут под ноги узловатые корни, спутанная трава цепляется за сапоги, а еще то и дело попадают налитые до краев краснова-



## Олег Рой

той торфяной водой ямы, которые приходится обходить. Где уж тут за сестрой поспеть? А она небось считает, что он еще маленький, задастся, идет легко и быстро. Что ж, правильно... Вася действительно устал, запыхался, впору было признавать свое поражение и поворачивать домой.

Он тяжело вздохнул и тут же опустил глаза — заметил устремленный на него легкий, как у олененка, внимательный взгляд сестры. Оля возвращаться и не думала — азарт напал.

Отец-то, наверно, с утра уже выпил вина, или чего там он пьет — от него исходил кисловатый приторный запах, смешанный с легким перегаром, слабый, почти незаметный. Но Васятка хорошо знал этот запах и сразу учуял его. Значит, у отца опять начался загул. Что это им несет — неизвестно, но вряд ли что-то хорошее. Когда отец пьет, то и без того трудная жизнь становится еще хуже. О легкой-то жизни им и мечтать не приходится — это Васятка уже успел понять. Вот мать вернется — вообще светопреставление начнется: увидит, что отец пьет, будет ругаться, скандалить, бить посуду...

Он стащил с вспотевшей головы шапку. Голову с коротко остриженными волосами тут же обдул тонкий осенний ветерок. Мать всегда так его стригла, «под ноль», говорила она. Так вши не заведутся и голову проще мыть. Мать у них упрямая, уж если что придумает, то ни за что не отступится. Да и некогда ей особо вникать во все — дома она бывает редко, наездами.

Наконец они добрались до поляны и сразу пошли медленнее, внимательно глядя вокруг. Оля почти тут же наклонилась и выпрямилась, держа в руках крепкий черно-серый подберезовик. Везет ей. Вася только вздохнул, он уже смирился с тем, что у Ольки все получается лучше, чем у него. И не только потому, что она старше. У нее все получается лучше, чем у многих. И шить она умеет, и



готовить, любая домашняя работа у нее получается. Да так ловко и легко, как будто она играет, а не работает. И животные ее любят. Корова как увидит ее, так мычит и тянется к ней, не говоря уж про кошек и собак.

А в прошлом году они с ней ходили к тетке в соседнюю деревню. Подошли к околице и увидели огромного черного быка. Он вырвался из стойла и теперь свирепо рыл копытами землю, на губах у него вскипала пена, в носу блестело железное кольцо. Он смотрел вокруг, утробно всхрапывал и яростно бросался на людей, пытавшихся поймать его и загнать обратно. Оля с Васей, ничего не подозревая, вышли из неглубокого овражка к крайним домам и оказались прямо перед быком, склонившим лобастую голову к земле. Казалось, он вынюхивает что-то, кося налитым кровью глазом. Увидев возникших прямо перед ним детей, он громко фыркнул и поднял голову. Вася до сих пор помнил, как под его блестящей шкурой мощно перекатились комки мускулов. Он стоял прямо перед быком и от страха не мог двинуться с места. Люди, метавшиеся поодаль, что-то закричали, но он ничего не слышал. Видел только широкий лоб с завитками жесткой короткой шерсти да желтоватые рога с черными острыми концами. Бык тяжело переступил с ноги на ногу и весь как-то подобрался. Он готовился к неукротимому броску. Кто-то вскрикнул, но Вася ничего не слышал — они с быком словно стали одним целым: видели только друг друга и ничего не замечали вокруг.

Неожиданно Оля шагнула вперед и встала прямо перед разъяренным животным. Она негромко заговорила успокаивающим голосом, а потом потихоньку начала подходить к быку.

— С ума сошла, дурочка! — заполошно вскрикнула какая-то женщина. — Бегите!



## Олег Рой

На нее прикрикнули, толпа замерла и напряженно затихла.

Оля, продолжая что-то приговаривать, подошла к быку вплотную, дотронулась до его лба и погладила завитки шерсти. Бык фыр-кал, шумно дышал, но стоял на месте. Он как-то притих, злая сила, клокотавшая в нем, прошла на спад. Оля медленно и осторожно ухватила его за шею и повела к коровнику. Она потрепала его по шее, и он послушно вошел в стойло. Девочка попятилась назад и тут же заложила выход толстой надежной жердью. Сказала что-то быку и потихоньку вышла.

На улице к ним бросились люди.

— Целы? — тормошили они детей. — Вот недосмотрели-то за скотиной, хорошо, что обошлось...

— Обошлось... — сказал высокий мужчина. — А как обошлось-то?.. Все опять затихли и с удивлением посмотрели на Олю.

— Да как же ты, девонька, быка-то утихомирила? — спросила краснощекая молодая женщина. — Ай слово какое знаешь? Скажи нам...

— Скажи, скажи... — загомонили вокруг, — как это ты такого зверя не побоялась?.. Такая маленькая. Чудно...

— Никакого слова я не знаю... — потупилась Оля, — просто за братика испугалась. Он бы его забодал. Сама не понимаю, как он меня послушался...

— Не-ет, знаешь, знаешь ты слово... — убежденно протянула все та же краснощекая женщина, — не хочешь говорить, таишься... Правду про вас говорят, что ваша бабка колдунья. Вот тебе и передалось...

— Бабушка Марфа никакая не колдунья, ничего и не передалось! — обиженно крикнула Оля. — Просто животные... Они все понимают. С ними по-хорошему — и они по-хорошему.





— Не хочешь признаваться, — протянул кто-то из толпы, — смотри, девка! С такими вещами не балуют.

Люди стали расходиться, обсуждая случившееся. Все сошлись во мнении, что дело нечистое, без ведовства не обошлось. Хорошо хоть, что ведовство это не во зло.

А Вася с тех пор стал замечать за Ольгой много чего непонятного.

Вот и сейчас... Сколько они уже ходят, он и десятка грибов не нашел, а Ольга только успевает наклоняться. Он недовольно покосился на свою корзинку. Сестра заметила его взгляд, спрятала улыбку и отвернулась.

Совсем мало грибов. Куда меньше, чем у нее. Все оттого, что она глазастая. Это он давно знал: Ольга все примечает, ничего от нее не скроешь: ни припрятанную под подушкой рогатку, ни пряник, ни пятак. Как сквозь тебя глядит, знает про то, про что знать ей ну никак невозможно...

— Ты все по сторонам смотришь, оттого и грибы не видишь, — будто услышав его мысли, не выдержала, наконец, сестра и потрепала брата по макушке.

«Ну, все, теперь задаваться будет», — недовольно подумал Вася.

— Грибы такие хитрые пошли, так и прячутся от меня, — проворчал мальчик.

— Это потому, что ты только хорошие ищешь. Ну-ка посмотри, что у тебя в корзинке: подосиновики, белые... Все сплошь благородные грибы. На другие ты даже не смотришь, а ведь они тоже хорошие. Если приготовить правильно — пальчики оближешь. Смотри, какие у меня... И сыроежки, и маслята, и лисички...

— Ну, и кто это есть будет? — презрительно скривился он.



## Олег Рой

— А мы их все вместе поджарим с картошкой да на сале с луком — ты в сковороде и не заметишь, какие где... Так вкусно получится, будешь есть и нахваливать, — засмеялась Оля.

Вася промолчал: он был не согласен с сестрой — но что тут попусту спорить? Ее не переубедишь. А потом окажется, что она и вправду была права. Но представить сейчас это невозможно. Сколько мальчик себя помнил, никогда такого не было, чтобы эти грибы в корзинку класть, всегда такие за сор считали.

На миг взгляд Оли затуманился, она слегка нахмурилась.

— А денег у нас сейчас нет, сам знаешь. Отец опять на колхозную работу не ходил. Хорошо, если ему отгул оформят. Все мать ждет, переживает. А есть-то нам что-то надо. Если сами себе пропитание не добудем, то зубы на полку положим. Иди, посмотри вон там, под елками...

Вася, послушно кивнув, принялся еще усерднее шарить под деревьями. Но, как назло, грибы и впрямь будто попрятались. Яркие краски и разноцветье сентябрьского леса, словно решившего покрасоваться перед холодным временем года, завораживали и отвлекали. Да и усталость сказывалась — поди с самого утра бродят, есть охота, во рту больше шести часов маковой росинки не было. Правда, под елками и впрямь стали попадаться грибы, и он сразу забыл про все свои горести...

А Оля осторожно подошла к большому валуну, лежавшему на краю глубокого, сырого оврага. Издали он был похож на огромное невиданное животное или чудище, выбравшееся из оврага и прилегшее отдохнуть. Внизу валун зарос мхом и лишайником, а ближе к закругленной вершине виднелась как бы широкая ступенька. В этой ступеньке было углубление, похожее на гнездо огромной птицы, несшей каменные яйца. В деревне говорили, что это не простой ка-



мень, когда-то давным-давно люди здесь молились лесным богам и духам, а чтобы умилостивить их, в каменное гнездо наливали кровь. Чью кровь, не говорили, а Оля почему-то боялась спрашивать. Было жутко и непонятно. Бабушка Марфа говорила, что этот валун лучше обходить стороной, а если уж оказался рядом, то нельзя шуметь и громко разговаривать...

— Откроется — и пропадешь... — говорила бабушка.

— Что откроется? — не понимала Оля.

— Ну, ход там... Куда людям нельзя... — неохотно отвечала бабушка.

Сейчас Оля с любопытством смотрела на каменную глыбу. Камень как камень... Только громадный. И никаких ходов ни в нем, ни рядом не видно. Она тихо обошла валун кругом. Ничего нет — мох, пожухлая трава, лишайник... Ей показалось, что в каменном углублении что-то алеет. «Кровь!..» — с ужасом подумала она. Но тут же увидела, что это кроваво-красные листья осины, почти доверху набившиеся в углубление.

Оля коснулась шершавого бока валуна. К ее удивлению, камень оказался теплым. Ей даже показалось, что под толстой каменной кожей что-то шевелится, слегка пульсирует. Не хотелось отрывать ладонь от теплого камня. Сама не зная почему, она прижалась к нему всем телом. Непонятный покой охватил ее. Казалось, что и этот лес, и низкое небо, и посвистывающий в ветвях ветер ей сняты, а сама она где-то далеко-далеко. Она почувствовала, что летит по широкому тоннелю. «Ход...» — вспомнила она слова бабушки Марфы, но ей совсем не было страшно. Внезапно ее полет оборвался. Она словно повисла над глубокой темной расселиной, в обе стороны от которой расходились широкие ходы. В одном было светло и спокойно, а другой пугал ледяной пустотой и мраком. Непонятно



## Олег Рой

как, но она поняла, что всю жизнь будет идти между этим светом и мраком и никогда ей не удастся свернуть с этой узкой грани...

— Оля! Оля! Заснула ты, что ли... — услышала она голос брата и с недоумением огляделась. Может, она и правда заснула? И никакой этот валун не теплый — холодный и шершавый... И что это были за ходы? Приснилось... Но в глубине души она чувствовала, что это был не сон.

— Оля, тут грибов полно... — звал Вася. И она двинулась к нему, оглядываясь на огромную серую глыбу. Ей показалось, что камень смотрит ей вслед жалеющим и добрым взглядом.

— Иду! — крикнула она и побежала к Васе.

Грибов под елками действительно было много, и они с увлечением принялись собирать их, хвастаясь друг перед другом очередной находкой.

Вдруг лесную тишину, особую, сотканную из чуть слышных, еле уловимых шумов — потрескиваний веточек, редкого теперь посвиста птиц, шороха листвы и чуть слышного шелеста травы, прорезали грубые и враждебные звуки: выстрелы, а затем лай собак. И снова выстрелы.

Дети застыли на месте, испуганно глядя друг на друга. Первой пришла в себя Оля, она положила руку на плечо брату и ободряюще зашептала:

— Охотятся, видать, тут. Не бойся, Васятка, это вроде не близко к нам. Ничего.

Но девочка ошиблась: звуки охоты становились все громче, охотники стремительно приближались. Уже можно было разобрать чей-то возбужденный голос, отрывистый лай псов, треск сучьев... Действительно, страшно... Оля испуганно прижала к себе брата.



Следующий выстрел раздался совсем рядом с ними. Вася вздрогнул и, не выдержав напряжения, вырвался из объятий сестры и бросился сломя голову прочь от этого места. С перепугу он не заметил небольшой, но все же слишком широкий, для того чтобы перепрыгнуть его, ручей.

Тоненькая жердочка, брошенная через ручей наподобие мостика, переломилась, но все же мальчик в последний момент успел прыгнуть на противоположный берег. Немного отбежав, он остановился и обернулся. Вася понял, что отрезан от сестры, между ними теперь топкий ручей, и окончательно приуныл.

И тут же, как это часто бывает, события завертелись с такой скоростью, что он не успевал осознавать их, понять толком, что происходит, только смотрел во все глаза.

Он увидел, как из чащи выбежал на нескладных высоких ножках лосенок. В боку у него была рана, из нее хлестала кровь. Жизнь покидала его, было видно, что он уже в агонии, на губах пузырилась пена.

Заметив детей, лосенок испугался еще больше, но сил у него уже не осталось. Он начал заваливаться, припадать на колени и, наконец, рухнул чуть ли не под ноги девочке.

Оля неподвижно стояла над лосенком и оторопело смотрела на него. Казалось, она не понимает, что происходит. Кровь обильно текла из раны, земля тяжело набухла алым.

Лай собак раздался уже на соседней поляне: через несколько секунд они настигнут свою добычу и завершат начатое их хозяином дело.

— Оля, убегай, — истошно заорал Вася, — убегай! Спрячься куда-нибудь... Собаки уже совсем рядом, ты что? Они же разорвут тебя!



## Олег Рой

Но сестра сделала нечто непостижимое. Она поставила корзину с грибами на землю и, вместо того чтобы помчаться прочь, опустилась на колени перед раненым животным и начала ласково его гладить.

— Оля! Убегай! Спасайся! — Вася почти хрипел от страха, но она не обращала на него ни малейшего внимания.

Только на мгновение она смерила мальчика таким взглядом, который появлялся у нее, когда он, балуясь, отрывал сестру от шитья или стряпни: немного строгий и насмешливый одновременно. Он понял, что она абсолютно спокойна, как будто забыла, где находится и что сейчас на поляну ворвутся разъяренные собаки и их хозяева. Кто знает, какие это люди — лихие или добрые? Время беспокойное, лихих-то нынче гораздо больше по лесам ходит. Эти, наверно, чужие, добра от них не жди, вон как псы заливаются, алчут крови...

Лосенок поднял на девочку полный страдания и боли взгляд, потом глаза его закатились в преддверии скорой смерти. Оля крепко зажала руками рану и вполголоса, точно молясь, быстро заговорила.

Вася невольно прислушался и разобрал обрывки слов:

— Пожалуйста... не умирай... живи... живи... Потерпи немного... сейчас пройдет... сейчас заживет, затянется...

Из чащи вынырнула свора собак. Истерически зайдясь в заливающим лае, псы тут же бросились к раненому лосенку. Но тут снова произошло что-то невероятное. Одна за другой собаки сначала чуть замедлили бег, потом перешли на неуверенный шаг, а после и вовсе начали останавливаться, словно наткнувшись на невидимую преграду. Вася, чуть не падая в обморок от ужаса, перевел взгляд на сестру. Она медленно поднялась на ноги, встала, прямая как стрела, и посмотрела на собак в упор. Собаки неуверенно стали озираться по сторонам, что-то их пугало, будто они видели нечто,



чего не видел Вася. Они начали жалобно поскуливать, боязливо поджимать хвосты и отступать.

И как раз в этот момент на поляне появился запыхавшийся хозяин собак, бородатый старик Пантелей.

Вася привалился к дереву и облегчено вздохнул, ноги его дрожали. Тот, кого они со страху приняли за нескольких охотников, оказался знакомым. Дед Пантелей был из их деревни и даже жил неподалеку от них.

— Ух, это вы, дядя Пантелей! — воскликнул, наконец, мальчик. — А мы вас не узнали. Это вы лосенка подстрелили?

— Да я, черт его дери. Он ломанулся через овраг, мои собаки почти уже схватили его, но он все-таки ушел... А чего это вы скисли? Чего жметесь? — он грозно прикрикнул на своих собак, потом присмотрелся к ним и удивленно добавил: — Да что это такое с вами? Чего вы боитесь?

Пантелей был заядлым охотником и держал у себя дома целую стаю собак. Собаки эти были злые, брехливые и полудикие... Может, они были такими от голода — Пантелей недокармливал их, считая, что они должны добывать себе пропитание сами... Теперь он не узнавал своих свирепых питомцев.

— Вы так ругались, что мы подумали, что там много людей, — продолжал тараторить Вася. Старик хмуро взглянул на него, кивнул, потом подошел к Оле.

— Ольга, ну чего ты? Жалеешь его, что ли? Брось ты это... Мясо — оно мясо и есть, — он с сочувствием положил руку на плечо девочки, взгляд его слегка потеплел.

Она ничего не ответила, полностью погруженная в себя, как будто пребывала в каком-то сне. Она опять встала на колени, склонилась над лосенком и исступленно гладила его. Лосенок лежал